

Валерий Лаврусъ

**ЭЛЬБРУС-2016.
УДАЧНОЕ
ВОСХОЖДЕНИЕ**

В горы после пятидесяти – 4

Валерий Лаврусъ

**Эльбрус-2016. Удачное
восхождение. В горы
после пятидесяти – 4**

«Издательские решения»

Лаврусъ В.

Эльбрус-2016. Удачное восхождение. В горы после пятидесяти – 4
/ В. Лаврусъ — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-851474-6

Юрий Серов уже бывал на Эльбрусе, поднимался он и на Килиманджаро. Он считал себя опытным восходителем. До тех пор, пока не попал на второе восхождение на Эльбрус. И появились вопросы. Способен ли он ходить в одиночку? Знает ли, как выживать в пургу? И ещё один... А что такое дружба? Обо всём этом читайте в четвёртой повести-отчёте цикла «В горы после пятидесяти...» — «Эльбрус-2016. Удачное восхождение».

ISBN 978-5-44-851474-6

© Лаврусъ В.
© Издательские решения

Содержание

Запутанное и бесполое начало	6
День первый. Чет	10
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Эльбрус-2016. Удачное восхождение В горы после пятидесяти – 4

Валерий Лаврусъ

Редактор Евгения Беянина

Фотограф Валерий Лаврусъ

© Валерий Лаврусъ, 2019

© Валерий Лаврусъ, фотографии, 2019

ISBN 978-5-4485-1474-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Ни одна вершина не стоит того, чтобы за неё умереть. Если на восхождении я попадаю в обстоятельства, которые говорят о высокой вероятности лавины или других опасностей, которыми я не могу управлять, я поворачиваю назад... Возможно, именно в этом причина того успеха, который до сих пор мне сопутствовал...»

Райнхольд Месснер – итальянский восходитель на вершины, один из величайших первопроходцев в истории человечества. Первым взойшёл на все 14 восьмитысячников мира. Первым поднялся на Эверест в одиночку и без кислорода. Первым пересёк Антарктиду пешком. Остался жив – и это, безусловно, главное его достижение.

Сидя в кафе на Поляне Нарзанов и наслаждаясь вкусом выловленной своими руками форели, трудно представить, что два дня назад, задыхаясь и преодолевая, мы шли. К Западной вершине. На 5642 метра. И нам в лицо, а то в спину дул непрекращающийся ни на секунду штормовой ветер, больно швыряясь скатавшимся в градины снегом, норовя сбросить с Косой полки.

Это было моё третье восхождение. Я уже привык, восхождений лёгких не бывает. Трудно всегда. Всегда через колено. Всегда, наступив на горло. Всегда.

Но в этот раз было ещё и страшно.

А начиналось всё просто...

Запутанное и бестолковое начало

– ...Тарелка разбилась!

Услышав грохот, я заглянул на кухню и застал сидящей на корточках Софику. Она печально взирала на осколки декоративной тарелки с изображением Эльбруса.

Тарелку эту я привез в июле 2014, тогда я впервые попробовал на вкус Горы, попробовал – и тут же «отравился», заболел всей этой альпинистской героикой, этой снежной кутерьмой, в которой и жить-то порой трудно, а местами так и вовсе невозможно. Ой, да что жить! там и дышать бывает нечем. И вот, поди же... заболел тяжело и, похоже, неизлечимо.

Я присел рядом и попробовал собрать крупные осколки: может, получится склеить? Нет. Бесплезно. Разнесло в мелкие брызги. Я вздохнул:

– Есть повод съездить ещё раз...

– Да уж... – нехотя согласилась Соня.

Как любой нормальной жене, ей не нравится, когда я уезжаю в горы. Но она знает, мужика нужно отпускать и не мурыжить, иначе сбежит. Мужики, они такие. Им обязательно надо: в горы, на рыбалку, на охоту, на дайвинг, к чёрту на рога... И если их время от времени не отпускать, они обязательно сбегут. И это не зависит ни от национальной, ни от расовой, ни даже от видовой принадлежности, что блестяще доказал домбайский кот с редким именем Василий. Помните? Тот, который вопреки безумной любви своей хозяйки, ночью, сняв бинты и выбравшись через форточку, ушёл по своим мужицким делам и вернулся только через два дня? Так и мужики человеческого вида. Если мужики. Если не больные. Потому как больной мужик – песня отдельная. Хотя... Кот Василий и раненый оставался настоящим мужиком. Зная всё это, Соня во избежание эксцессов меня отпускала. Было дело, я пытался приобщить и её к моей страсти, свозив на Домбай, но увы.

Нет-нет, горы ей понравились... Да и кому бы они не понравились? Однако не настолько, чтобы из июльского уютного тепла лезть в холод и снег...

С разбитой тарелкой появился повод поехать на Эльбрус. За новой. Ехать так ехать!

В конце февраля 2016 мы с замечательной Аней Холодовой поднялись на высшую точку Чёрного континента, на Килиманджаро. Поднялись успешно, успешно спустились. Крайне важно, чтобы Гора не только пустила, но и отпустила. Уже в Москве мы решили отпраздновать наше восхождение, и на празднование в кафе приехал мой любимый Кот (Игорь Котов), мой верный, мой настоящий десантный Бойцовский Кот. Это он научил меня горам. Он в 14-м за ручку рюкзака страховал на спуске с Эльбруса, когда у меня уже не оставалось сил. Он... да много, чего он!

Выпив бокал вина, он с горящими глазами принялся делиться своими июльскими планами. Хотел подняться на Эльбрус с сыном (не терпелось повторить прошлогодний успех, когда уже стоял с двадцатилетним, таким же, как сам, рыжим Котёнком на Западной Вершине) и теперь искал, кого бы ещё затащить с собой, нормальная команда на восхождение – человек пять-шесть.

– ...А пошли с нами? – вдруг предложил он.

Мы с Аней переглянулись... Как же это? Мы же только вернулись. Хотя... запал-то ещё не прошёл.

– Не-е-ет, – ещё сомневаясь, но уже определялась Аня. – Я не могу... У меня мама...

Мама у Анны болела давно. И каждый раз с приходящим отпуском Аня зависала: ехать к маме в Краснодар или ехать развлекаться? После Килиманджаро вопрос решался однозначно.

Я вздохнул и поскрёб бороду...

– Полковника будешь привлекать?

Полковник. Благодаря этому человеку 23 июля 2014 года я уже стоял на вершине Западного Эльбруса, высшей точки Европейского континента. Благодарен ему за это безмерно. Но... Мне не нравится этот человек. Мне вообще не нравятся люди, которым кажется, что они «право имеют».

– Не... – Кот отхлебнул вина. – С ним не пойдём...

Не было резона Игорю идти с Полковником. До прошлого года они крепко дружили, что неудивительно: оба десантники, вместе служили в Афганистане, а в 2008 вместе впервые поднялись на Эльбрус, установив на мемориальной скале «Приюта Одиннадцати» медную доску легендарному дяде Васе (Василию Филипповичу Маргелову) – отцу-основателю ВДВ. И потом каждый год поднимались. Но в прошлом году...

После Эльбруса они поехали на пик Ленина, и там у них всё пошло кувырком. Они не поднялись... переругались... рассорились... Из-за чего? Это только они знают. Не хочу и не буду придумывать причин, но я видел, отношения у них дали основательную трещину. Большую такую, глубокую, как трещины на ледниках в горах, глубиной метров в пятьдесят-шестьдесят.

И ещё. У меня возникло стойкое ощущение: неприязнь к Коту Полковник перенёс и на меня. Москвичи же оба...

– Если Полковника не будет, я подумаю, – пообещал я.

Думать, однако, было некогда. Уже в апреле мы выкупили билеты до Минвод и обратно. Я – на 16 июля туда и на 26-е обратно. Игорь улетал на день раньше.

Билеты мы выкупили... И тут началось...

Во-первых, Котёнок не ехал. Вот просто не ехал, и всё.

Во-вторых, мы хотели сколотить свою группу – не сколотили. Все, кто на разговорах собирался подняться на Гору, поехать не могли. Все, кроме коллеги Игоря – Сергея.

В-третьих, после майских на горизонте замаячила группа Полковника. Игорь всё-таки склонялся к мысли, что с ним комфортнее... С Полковником было всё: жильё, еда и высокогорная база с ратраками... Занимался у него этим замечательнейший и надёжнейший Игорь Вениаминович. Я знал его по 14-му году, Кот знал его дольше, опять же до последних событий на пике они хорошо дружили.

Я уже смирился с мыслью о Полковнике, и тут компетентные источники нам посоветовали: «А идите-ка, ребята, вы сами». Дельный, кстати, был совет. Но мы не вняли голосу разума и всё менжевались... всё думали... То бронировали гостиницу и место в домиках на высокогорной базе «Гарабаши», то снимали бронь, то бронировали, то снимали. Неразбериха была какая-то совсем дурацкая... За день менялось всё по нескольку раз. Как погода в горах.

Наконец, за четыре дня до отлёта, позвонил Кот.

Да! – крикнул в трубку он. Таки включены мы в группу Полковника!

Твёрдо включены?

Окончательно включены! Прямо вбиты, как альпинистский крюк в стену...

Я поверил. И в очередной раз снял бронь на «Букинге».

Решено! Пойдём на всём готовом...

15-го в Минводы улетели Игорь и Сергей, и тут оказалось, что ни фиги ничего не решено, всё только начиналось...

Как это характерно для нашего российского народа – нам всегда удаётся твёрдо не договориться. Мы можем часами обсуждать, обговаривать мельчайшие детали, обмусоливать нюансы... но в момент «Ч» вдруг обнаружить, что не оговорили, например, время. Или место. Или то и другое. Или все подумали одно, а кто-то подумал другое. Мы чрезвычайно творческий народ – если можем понять что-то не так, обязательно поймём не так.

Игорь позвонил с дороги в Терскол и взялся неестественно радостно орать в трубку: «Палыч! Готовь палатку, Палыч!»

Значит, остались без жилья...

Значит, пошли договорённости с Полковником по матушке...

Поначалу даже возникла мысль: «Ой, да пошло оно всё!» Надо сказать: нечестная мысль, гадкая такая. Собрался ехать – езжай! Люди на тебя рассчитывают. Но настроение было... с нехорошим таким предчувствием... с запашком говнеца настроение...

Ближе к вечеру Кот отзвонился ещё раз и доложил: спасибо таксисту Хусейну – его мы случайно нашли через интернет – через свою родственницу он помог снять замечательную двушку с тремя спальными местами и всего-то за пятьсот рублей в сутки с носа. Против общаг, в которые селился Полковник, то были просто королевские апартаменты!

С жильём вопрос решился. И на следующее утро я с двумя рюкзаками 21 и 5 килограммов выехал в аэропорт Домодедово. Начиналось моё третье восхождение...

В Терскол из аэропорта я ехал с тем же Хусейном.

Интересный, кстати, дядька. Коренной житель Баксанского ущелья, из села Верхний Баксан, семидесяти лет. У него удалена гортань, и разговаривает он через специальное устройство электронным голосом, лишённым обертонов, как Стивен Хокинг. При этом, пока мы ехали, – а ехать в Терскол на легковушке около трёх-четырёх часов – он много чего успел рассказать, в основном о больном, о насущном – о полумёртвом городе Тырнаузе. Уже и в 2014 этот город почти не подавал признаков жизни, однако пока мы ехали, прямо при нас в Баксанском ущелье укладывали и ремонтировали дорогу. Говорят, ждали Шойгу, а может, даже целого Медведева. Ждали: случится чудо, вспомнит государство, что есть у него уникальное месторождение редких металлов. (Похоже, не вспомнили...)

К шести Хусейн подвёз меня к единственной в посёлке девятиэтажке, сообщив через переговорное устройство, что «мои» здесь, на четвертом этаже, в 16-й. Я взял вещи, все свои двадцать шесть килограммов, расплатился с Хусейном и, побрякивая, пошёл на четвертый этаж.

В 16-й мне не открыли.

Чертыхаясь, спустился вниз – телефон в подъезде не ловил – и позвонил Коту. «В 15-й, в 15-й мы!»

«Етишкин пистолет...» – ругался я, вновь поднимаясь с рюкзаками на четвёртый этаж.

– А-а-а-а-а!!! – взревели «мои», когда я наконец-то ввалился в квартиру. – Наш дядя Палыч приехал!

Ревел в основном Кот. Серёга сдержанно помалкивал.

Серёга.

Сергей Гагарин. Да-да... Гагарин. На Эльбрус с Гагариным. «Можно я буду называть тебя Юра?» Символично?

Серёга моложе нас. Ему тридцать. Он работает вместе с Котом в полицейском кадетском корпусе воспитателем. Крепкий, плотно сбитый, коренастый, невысокий, лысый, с чувственными губами и большими карими глазами навывкат, таких бабы любят... Серёга – бывший старший лейтенант полиции (везёт мне на бывших). Но – главное. Главное, он неслабо походил пешком. Например, по Непалу. Например, трекингом вокруг Аннапурны, десятого по высоте восьмитысячника.

Ещё больше Сергей походил по Индии.

Зная про Индию не понаслышке, я невольно позавидовал: это сколько же он всего мог увидеть, узнать. Индия – это же отдельная планета.

В общем, несмотря на молодость, Серёга – опытный путешественник. Теперь решил подняться с нами на Эльбрус. Вечные снега в горах для него в новинку, в Непале на 5000 (а выше на трекинге он не поднимался) снег – явление временное.

Серёга сдержано помалкивал, когда Кот не умолкая пересказывал вчерашние и сегодняшние новости.

Они, значит, сходили на акклиматизацию на Девичьи Косы – Обсерваторию и «туда, на 3333, ну ты знаешь!». (Это же двадцать четыре километра они отпёхали с превышением от 2100 до 3333. Сумасшедшие...) Там они, значит, встретили группу Полковника... «У Полковника было такое выражение лица, когда я сказал, где мы живем...» – Кот живописал на своём лице выражение. Живописец Левицкий у нас Кот... Или нет, Гё...

– А чего вообще произошло-то? – перебил я его, меня больше интересовало, почему же – чёрт побери! – нас не взяли в группу Полковника?

– Вениаминыч сказал, что я не перезвонил.

– А ты не перезвонил? Котяра? Да? Ты не перезвонил?! Кот?

– Палыч! Я ему сказал: «Мы с вами!» Чего ещё перезванивать?! – Кот был обижен. Кот был возмущён. Кот был удручён. – Палыч, мы же согласились идти с ними. Какие ещё звонки? Они чего... Они...

– Завязываем! – не выдержал пустых разговоров Сергей. – Целый день: бу-бу-бу... бу-бу-бу... «Полковник, Вениаминыч, Вениаминыч, Полковник»... Жрать охота.

Мы вняли голосу Серёги, заткнулись и пошли добывать пищу. Готовить нам некому, теперь всё сами. И здесь, и на «Бочках».

А у Полковника будет готовить Капитан Кук. Он нас кормил в 14-м, да так кормил, что я, привезя детские консервы «Тёма», ни одной банки не использовал. Кажется, эти баночки (а я их снова прихватил) ой как мне в этот раз пригодятся...

Самого Полковника мы встретили позже.

После ужина, наевшись в эмчээсовском кафе борща и закупив в магазине продукты на завтраки, мы пошли на ежедневный променад к источнику Нарзана. Кот, кажется, решил его выпить целиком. (Он будет ходить туда, несмотря на жару и на дождь... был бы снег – то и на снег бы... А дай волю, он бы и с Горы пошёл.) Полковник тоже большой любитель нарзана, причём не только попить, но и облиться. Там-то в темноте мы и пересеклись... И я понял: хороших, дружеских... ой, да каких, к собакам, дружеских... просто товарищеских отношений у нас не будет. Он даже руки не подал.

День первый. Чегет

Жарко.

Душно.

Томно...

Я зачем-то надел под рубашку футболку, она стала сырой через полчаса. А ведь ещё утро! Хотя, выше – прохладнее.

Подъём на гору Чегет начали с поляны Чегет (2100 м) в восемь. Минут через сорок вышли из леса на альпийские луга и встали на привал. Майку я снял. Водички попили. Кругом ручьи, но вода у нас с собой. Вода, чай, бутерброды с колбасой и мои консервы «Тёма». Задача – взойти к последней станции кресельной канатной дороги (3000 м) и просидеть там как можно дольше. Час, лучше два.

Народу по случаю раннего утра на гору поднималось немного, мы встретили буквально шесть человек. Двое шли в сторону озера Донгуз-Орун-Кель, в пограничную зону, остальные – с нами на Чегет.

Больше народу стало после первой станции канатной дороги. Многие пропускают подъём в лесу, поднимаясь сразу в альпийские луга и экономя силы. Кстати, мои парни шли сегодня не особо бодро, вчера на двадцати четырех километрах они отжали из себя тот запас сил, который каждый привозит из дома. Сегодня на этом запасе иду я – и мне пока легче. Посмотрим, что будет со мной завтра, когда пойдём на «Мир» и «Гарабаши».

А погода... А видимость...

А слева «семёрка» Донгуз-Орунбаши...

Донгуз-Орунбаши. «Семёрка»

А справа и впереди Он – тот, к кому мы приехали, «блистающий» Двуглавый...

Эльбрус с Чегета

На его Западной вершине (5642) я уже бывал. Хотелось на Восточную (5621), но на неё заходят с севера, со стороны Пятигорска, а мы идём с юга. Конечно, есть другие варианты попасть на Восточную вершину, например, «штаны» или «крест». «Штаны» – проход по маршруту: южный склон вулкана от скал Пастухова, траверс – Косая полка вдоль Восточного Эльбруса, Седловина, Западный Эльбрус, возврат в Седловину, Восточный Эльбрус и спуск на южный склон. «Крест» – почти то же, только выходом с Восточной вершины на северный склон. «Штаны» мы с Котом обсуждали ещё в Москве. Там, в Москве, обсуждается всё легко и просто, сидя в кафе, попивая чай, думаешь, что ты уже – настоящий альпинист, крутой перец, и «штаны»... Ой, да что там «штаны»! «Крест»! даже «крест» тебе по плечу! Совсем всё не так, когда, сбивая дыхание и выбивая колени, идёшь в гору. И тебе уже не кажется, что будет легко. Скорее, наоборот – трудно, а иногда совсем трудно.

К одиннадцати вышли к развалинам сгоревшего кафе – на пятьдесят метров выше последней станции канатной дороги. 3050 метров. Народу заметно прибавилось. Многие, приезжая на канатке на крайнюю станцию, ради развлечения идут выше, до снега, там до него рукой подать. Люди любят контраст: июль, а тут снег! Мы не стали надрываться и уселись отдыхать и акклиматизироваться, а за одно попить чаю, а минут через сорок – перекусить. Разложили рюкзаки, достали термосы, разлили чай, я даже майку повесил сушить, а пока суд да дело, взялся фотографировать. С этой высоты, на той стороне Баксанского ущелья великолепно виден Эльбрус. Сверкающий под солнцем Вулкан своей мощью, красотой, величием впечатляет, восхищает, завораживает. А по другую сторону под «семёркой» Донгуз-Орунбаши, другая красота – изумрудное озеро Донгуз-Орун-Кель. В высшей степени красивое озеро. Вот бы туда!

– Пальч... – Кот, привалившись к руинам, прихлебывал чай из крышки термоса. – Я тут чё подумал...

Я навел на него фотоаппарат и щёлкнул.

– И меня, – Серёга присел рядом с Котом.

Щёлкнул обоих.

– Так, чего ты подумал? – я изменил фокусное расстояние и щёлкнул ещё раз.

– Мы же на третий день ходим на «Гарабаши»... К «Бочкам»...

– Ходим. И предлагаю в этот раз не корячиться по глине последние двести пятьдесят метров, а просто ехать на канатке.

– Интересная мысль. Но я не это хотел предложить... – и Кот загадочно замолчал. Мы с Серёгой выжидающе уставились на него. А тот, как великий трагик, всё держал и держал паузу.

– Ну, не тяни кота... – первый не выдержал я.

– А давайте совсем не пойдем на Бочки? – и он снова взял паузу, чтобы мы обдумали первую часть его предложения. Психолог хренов!

– А давайте пойдем на цветное озеро, а?

Ха! У дураков и мысли сходятся.

Я прикинул плюсы и минусы. Что мы теряем? Трасса на «Бочки» от поляны Азау разнообразием не блещет. От 2300 до 3750 поднимаешься по дороге, где даже КамАЗы ездят. Неинтересно. И нудно. Коричневая глина и серые камни. Альпийская пустыня. Другое дело – озеро... Альпийские луга, жучки-паучки, птички... И, конечно, само озеро... И ещё мы там никогда не бывали. Единственное – у озера небольшая высота... Всего 2500. Но, с другой стороны, на «Гарабаши» ещё насидимся.

– Там же пограничная зона... – напомнил Сергей.

– Да! – я пристально посмотрел на Кота. – Пограничная зона там, херр майор.

– А мы чё... не граждане России?

Коту явно не хотелось перетягивать на «Бочки» в седьмой раз.

– Граждане-то мы граждане... – я посмотрел в сторону озера. Заманчивая идея... Заманчивая... И я решился: – Согласен! Серёга, как ты?

– Ну и я.

– Ну и отлично! – и Кот принялся раздавать бутерброды... И тут появилась группа Полковника. Они бодро прошагали, поднимаясь выше, даже не взглянув на нас. А ещё минут через десять, когда мы уже перекусили и опять устроили фотосессию, – вернулись и снова, не обращая на нас внимания, пристроились на акклиматизацию рядом. И снова Полковник ни с кем не поздоровался. Игоря Вениаминыча не было, по всей видимости, ещё не подъехал. Из остальных я знал двоих: Капитана Кука и подростка Марка Нортмана – мелкий ходил с нами в 2014.

– Олег! – окликнул я повара. – Здорово, чертяка!

Не ожидая моих приветствий, тот смутился... съёжился... а потом махнул рукой и метнулся ко мне:

– Здорово, Пальч!

Обнялись, пожали руки, похлопали по плечам, а то как же. Почти же родные. Не только он меня кормил, но и я его спасал, когда он загибался со спиной на «Гарабаши», колол кеторол из своей аптечки.

– Ой, как достали они... – горячо зашептал он мне на ухо. – У них хрен знает что происходит... А людям... – и он снова махнул рукой.

А людям хреново. Согласен.

Минут через двадцать они ушли, а мы остались ещё на полчаса, акклиматизироваться...

На обратной дороге мы внимательно изучили предупреждающую надпись пограничников: «Вход (въезд) по пропускам, документам, удостоверяющим личность». Так по пропускам и документам? Или по пропускам *или* документам?

– Будем считать, что «или», – угадав общий вопрос, предложил Кот, повернулся и потопал вниз.

Будем.

Кот большой, ему видней.

Кот большой, мудрый и надёжный, как альпинистский крюк, тот самый, что вбит в стену. Ещё в первый раз, когда ходили на Эльбрус, мы с ним как-то разговорились про оставленных мёртвых альпинистов на Эвересте. «Это у них, у капиталистов, такие обычаи. Наши своих не бросают! Даже мёртвых...» Зная историю Анатолия Букреева, могу предположить, что и чужих не бросают. Толя на 8300 на Эвересте ночью в пургу на себе приволок троих полумёртвых заблудившихся иностранных альпинистов-любителей (в фильме «Эверест» 2016 года это

показано). Нормальный человек на такой высоте и ходить-то не может, а он носил... Железный дядька. Жаль, погиб рано...

Заканчивали день ужином в кафе, прогулялись за нарзаном и протрубили отбой.

Раньше ляжешь – раньше встанешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.